

"Тетя Цзян, пожалуйста, не говори так. Может быть, Чжицин просто не подумала об этом в тот момент. В остальном, у тебя есть мой старший брат и я, не так ли? Все это время ты относилась ко мне как к своей плоти и крови, и я тоже считал тебя своей матерью. Более того, я знаю, что произошло между тобой и моим отцом. Если в будущем я буду относиться к тебе как к дочери, это будет то же самое", - мягко сказал Лу Вэйнин.

Янь Чжицин презрительно поджала губы. Какая часть слов Лу Вэйнина была успокаивающей? Лу Вэйнин явно раздувал жар.

Как и Цзян Чандай, Янь Чжицин уже получала подобные советы от Лу Вэйнина. Теперь, когда она смотрела на ситуацию с другой точки зрения, с точки зрения постороннего человека, Янь Чжицин наконец-то увидела разницу.

Не обращая внимания на двух женщин, рыдающих в объятиях друг друга, Янь Чжицин пробормотала сиделке: "Пойдем".

Сиделка смутилась, но все равно оттолкнула Цзян Чандай. "Раз уж мы уже здесь, не хочешь ли ты взглянуть?"

"Нет, я не хочу. Даже если я войду, меня просто заклеят как несвободную дочь", - сказала Янь Чжицин, подсознательно выпрямляя спину. "По ее мнению, дети, рожденные от нее и моего отца, никогда не сравнятся с детьми из семьи Лу".

После всей этой истории с Лу Чжэнханом мало кто не знал о том, что происходит в семье Янь. Поэтому Янь Чжицину больше не нужно было избегать этой темы.

Сиделка замолчала и позвонила Сяо Дэну, но обнаружила, что он только что нашел парковку, а на его пути стоит длинная очередь из машин. Поэтому он попросил всех подождать его у дверей.

Когда все прибыли в холл поликлиники на первом этаже, они стояли и ждали водителя. Сиделка больше не могла сдерживать мочевого пузыря и сказала: "Госпожа Янь, я больше не могу сдерживаться. Мне нужно в туалет".

"Идите. Я подожду вас здесь". Янь Чжицин совсем не возражала.

Сиделка поспешно кивнула. "Я вернусь через секунду".

Заскучав, Янь Чжицин осталась ждать. Поскольку она не могла повернуть голову, она попыталась одной рукой подтолкнуть руль, чтобы выглянуть. В этот момент она услышала позади себя: "Чжицин".

Первой реакцией Янь Чжицин было повернуться, но поскольку ее шея была повреждена, она могла только вращать инвалидное кресло. Она увидела Лу Вэйнина, который шел к ней.

Янь Чжицин не смогла сделать никакого выражения лица, кроме враждебного. В ее голове пронеслась мысль: "Судя по тому, как эти двое плакали, Лу Вэйнин еще долго не сможет уйти".

"Мисс Лу", - холодно поприветствовала Лу Вэйнин Янь Чжицин. Она не могла не поддразнить: "Какое совпадение - встретить вас в таком месте".

Лу Вэйнин улыбнулась своей обычной теплой улыбкой и посмотрела на Янь Чжицин так,

словно та была ее младшей сестрой. "Я поняла, что это ты, когда увидела твою спину. Ты пришла навестить тетю Цзян?"

Янь Чжицин не ответила. Лу Вэйнин наклонилась и взяла Янь Чжицин за руку. "Я всегда хотела навестить тебя, потому что мне очень жаль, что с тобой случилось. Просто ты живешь в семейном особняке, поэтому я не могу поехать по своему желанию. Чжицин, с тобой все в порядке?"

Янь Чжицин с отвращением выдернула руку из рук Лу Вэйнина и вытерла ладонь сзади и спереди о ручку инвалидного кресла. "Посмотри на меня сейчас. Какая часть меня в порядке?"

"Чжицин, ты тоже злишься на меня из-за моего старшего брата? Тем не менее, я всегда буду относиться к тебе как к младшей сестре. Что бы ни случилось, ничто не сможет этого изменить. Чжицин, давай не будем портить наши отношения из-за окружающих нас людей, хорошо?" Лу Вэйнин терпеливо говорила Янь Чжицин с видом понимающей старшей сестры.

Однако Янь Чжицин не собиралась подыгрывать лицемерию Лу Вэйнин. "В этом нет необходимости. У меня только один брат, Янь Бэйчэн, и нет других старших сестер.

Если тебе не хватает младшей сестры, почему бы тебе просто не попросить мою маму и твоего папу родить еще одну? В конце концов, все знали об их грязном секрете; больше нет причин скрывать. Тогда у тебя будет настоящая младшая сестра одной крови. Если ты хочешь иметь младшую сестру, которую можно любить, тогда у тебя будет место для самовыражения".

"Чжицин, так вот как сильно ты нас ненавидишь?" Шокированное выражение лица Лу Вэйнина, которое граничило с искренним, так щекотало Янь Чжицин, что ей хотелось смеяться каждый раз, когда она смотрела на Лу Вэйнина. Лу Вэйнин продолжил: "По правде говоря, даже если бы я не встретил тебя сегодня, я бы все равно нашел время, чтобы встретиться и все тебе объяснить. Здесь не самое подходящее место для разговора, давай найдем более спокойное место".

Затем Лу Вэйнин протянул руку, чтобы подтолкнуть инвалидное кресло Янь Чжицина.

"Что ты делаешь?! Я здесь кого-то жду! Я никуда не поеду!" Лицо Янь Чжицин было наполнено ужасом. Она не могла повернуть голову, поэтому могла смотреть только перед собой. Ее неповрежденная правая рука ухватилась за одно из колес, чтобы не дать Лу Вэйнину увезти ее.

Сидя в инвалидном кресле, Янь Чжицин находилась не в лучшем положении для приложения своей энергии. Как сила ее одной руки могла превзойти силу двух рук Лу Вэйнина, когда он толкал Янь Чжицин сзади?

Даже если бы Янь Чжицин приложила всю свою энергию, она не смогла бы остановить Лу Вэйнина.

В этот момент Янь Чжицин не могла больше ни о чем заботиться. Она начала кричать: "Помогите! Отпустите меня! Помогите!"

Янь Чжицин редко посещала больницу, поэтому охранники больницы Чу Тянь не могли ее узнать. Однако, услышав ее призывы о помощи, они подошли к ней.

Однако у охранников возникли сомнения, когда они увидели Лу Вэйнин. Лу Вэйнин была одета в приличную одежду с ног до головы, а аура, которую она излучала, не говорила о ней как о торговке людьми или о ком-то подобном.

Кроме того, с платиновой сумочкой в руках и парой нелепых остроносых туфель на высоких каблуках, которые причинили бы боль любому взгляду, она не выглядела так, будто пришла совершить какое-либо преступление.

В больнице Чу Тянь, богатые люди часто проходили через двери ежедневно. Любой, у кого есть мозги, через некоторое время мог определить, кто здесь настоящий.

Услышав звонки Янь Чжицина, Лу Вэйнин спокойно улыбнулась приближающейся охране. "Это моя младшая сестра. Она закатывает мне истерику. Именно эта безжалостность заставила ее сбежать из дома. В итоге она попала в аварию и получила серьезные травмы. Теперь она направляет весь свой гнев на свою семью. Сейчас она злится на меня и отказывается следовать за мной домой".

Глаза охранников долго метались между Лу Вэйнином и Янь Чжицином. У Лу Вэйнина была своя точка зрения, и она звучала вполне обоснованно. Они заколебались.

"Могу я узнать ваше имя, мисс? И вы тоже, мисс?" - спросил один из охранников.

"Она лжет!" зашипела Янь Чжицин. Как она раньше не понимала, насколько подлой была Лу Вэйнин?!

"Я не ее младшая сестра! У меня нет старшей сестры! Лу Вэйнин, тебе лучше исчезнуть в этот миг! Не смей заявлять, что кто-то тебе родственник!" Янь Чжицин был очень зол и неосознанно выплюнул имя Лу Вэйнин.

Лу Вэйнин улыбнулся охране: "Вот видите, я же говорил. Она знала мое имя. Я не плохой парень".

В этот момент охрана поверила ей и была готова оставить все как есть.

Возбуждение Янь Чжицин достигло своего пика, и ей захотелось плакать. "Ну и что, что мы знаем друг друга? Я вообще не хочу с тобой разговаривать! Хватит дуть в свою трубу! Я - Янь, ты - Лу. Мы вообще не родственники друг другу! Я не хочу идти с тобой, так ты меня похитишь?! Кто-нибудь! Помогите мне, пожалуйста!"

Когда Лу Вэйнин почти вытолкнул Янь Чжицина за дверь, инвалидное кресло остановилось на своем пути.

Янь Чжицин не могла пошевелить головой, но из уголка ее глаз показался мужчина, стоящий рядом с ней.

"Госпожа Лу, очевидно, что госпожа Янь отказывается говорить с вами. Неправильно заставляя кого-то, не так ли?" - сказал мужской голос.

Зуд поднять голову был особенно сильным, потому что Янь Чжицин хотела увидеть человека, который помог ей. К сожалению, она ничего не могла с этим поделать.

После некоторого напряжения ей удалось заметить, что мужчина был одет в повседневную одежду. Уголком глаза она увидела его талию - подтянутую и мускулистую, очень привлекательную.

Выражение лица Лу Вэйнина изменилось. "Кто ты такой, чтобы вмешиваться в наши дела?!"

"К сожалению для вас, я считаю себя другом семьи Янь. Я занимался вопросом, связанным с семьей Янь и Лу. Раз уж я стал свидетелем этого, то мне необходимо вмешаться". Бледная рука Вэй Вукая без видимой силы держалась за подлокотник инвалидного кресла. Несмотря на то, что он выглядел расслабленным, держась за подлокотник, Лу Вэйнин не мог сдвинуть инвалидное кресло ни на дюйм.

Лу Вэйнин побледнела. Она не ожидала, что этот человек знает ее личность. В ее сердце поднялся страх.

"Мисс Янь!" В этот момент сиделка поспешила к Янь Чжицин.

Сиделка заметила, что Янь Чжицин в окружении мужчины и женщины выглядит очень несчастной. Сердце сиделки учащенно забилося, и она поспешно выхватила инвалидное кресло у этой пары.

На этот раз Вэй Вукай не сопротивлялся, он без труда передал кресло сиделке. Тем временем Лу Вэйнин поняла, что ей не удастся победить, и тоже отпустила его.

"Мисс Янь, вы в порядке? Простите, что задержалась", - нервно сказала сиделка. Изначально она хотела только номер один, не ожидая, что будет чувствовать себя и номером два. Поскольку она волновалась за Янь Чжицина, она заставила себя действовать быстро. Она не ожидала, что за такой короткий промежуток времени что-то произойдет.

"Лу Вэйнин, мне не о чем с тобой говорить."

Должно быть, я был слеп в прошлом, раз считал тебя хорошим человеком". Янь Чжицин холодно посмотрела на Лу Вэйнина. "Не приходи ко мне в следующий раз! Притворись, что ты меня не знаешь, даже если увидишь!"

Лу Вэйнин проигнорировал факт присутствия постороннего человека. Встретиться с Янь Чжицином было нелегко. Если она отпустит ее сейчас, Янь Чжицин всегда будет оставаться в особняке семьи Янь, и ей будет трудно увидеть Янь Чжицин снова.

"Чжицин, учитывая все, через что мы прошли в прошлом, разве ты не можешь просто оставить все как есть? В этом инциденте мой отец и старший брат были обмануты. Ты был так близок к нам в прошлом - даже если мы не были кровными родственниками, мы относились друг к другу как семья. Должны ли восемнадцатилетние узы распастись только из-за одной ошибки? Кроме того, ты кровный родственник моего старшего брата", - поспешно сказала Лу Вэйнин с отчаянным выражением лица.

"Что ты хочешь сказать?" нетерпеливо спросила Янь Чжицин. Она закатила глаза и поджала губы, не желая ничего, кроме как уйти.

"Не могла бы ты поговорить со своей семьей? Скажи им, чтобы они отпустили моего отца и старшего брата. В конце концов, мой старший брат - твой старший брат! Пожалуйста, перестаньте навязывать нам свои руки", - сказал Лу Вэйнин.

Янь Чжицин надула губы и напустила на себя такой высокомерный вид, что любой, кто увидел бы ее в этот момент, сразу же возненавидел бы ее.

Не понимая, насколько отвратительно она выглядит, Янь Чжицин не пожалела приличий и ответила: "О? Ваша семья пала до такой степени? Это замечательно знать. Я хочу увидеть, как твоя семья еще больше опустится в эту адскую дыру. Чем хуже вам будет, тем счастливее я"

буду. Обращение ко мне за помощью было ошибкой".

Янь Чжиацин шаркала в своем инвалидном кресле. Она поддерживала свое согнутое тело правой рукой, а кончиками пальцев перебирала прядь распущенных волос. "Но я позволю тебе умолять меня. Сделай свою историю более печальной. Будь более искренним, когда будешь умолять меня. Я готова выслушать все это.

Однако помните, что не стоит вспоминать все эти сантименты прошлого. Это отвратительно. Я не хочу ничего этого слышать".

"Ты..." Невозможно было Лу Вэйнин не понять Янь Чжицина между строк - Янь Чжицин явно насмеялся над ней.

Лу Вэйнин не могла поверить, что тот, кого она когда-то считала наивным, сейчас издевается над ней!

Лу Вэйнин поняла, что ничего из сказанного ею не изменит ситуацию. Она гневно посмотрела на Вэй Вукая и прошипела: "Не лезь не в свое дело!".

Если бы Вэй Вукай не появился, Лу Вэйнин оттолкнула бы Янь Чжицина раньше. Если бы это произошло, она смогла бы сделать что-то, чтобы семья Янь отмазала семью Лу, чего бы ей это ни стоило.

Лу Вэйнин возложил всю вину на Вэй Вукая.

Однако у Вэй Вукая не было причин бояться ее. Его выражение лица оставалось спокойным.

Лу Вэйнин ничего другого не оставалось, как в гневе покинуть место происшествия.

Янь Чжицин наконец-то ясно увидела лицо своего спасителя. Подумав о том, как неловко она выглядит, она взяла себя в руки и сказала: "Спасибо за помощь".

Не было ничего удивительного в том, что расследование Вэй Вуцай по делам семьи Лу привело его к Янь Чжицину, ведь Янь Чжицин всегда была на стороне Цзян Чандая и всегда была близка к семье Лу.

В его глазах на лице Янь Чжицин было только одно слово, написанное заглавными буквами - "ТУПАЯ".

"Если ты не хочешь, чтобы она тебя оттолкнула, ты должен был притвориться, что это была ее попытка похитить тебя. Ты даже не можешь этого сделать, и тебя так легко вывести из себя несколькими словами, что ты выкрикнул ее имя?" Вэй Вуцай снисходительно посмотрел на Янь Чжицина. Он думал, что люди из семьи Янь выглядят довольно умными, так почему же здесь должен быть такой изгой, как она?

Янь Чжицин поняла, что была ослеплена своим гневом, когда произнесла слова благодарности, и почти сразу же пожалела об этом.

Янь Чжицин знала, что она была необдуманным человеком.

Однако она не могла найти в себе достаточно порядочности, чтобы принять враждебную лекцию незнакомца. Она прошипела сквозь стиснутые зубы: "В любом случае, вы мне помогли, и я просто благодарю вас. Что касается моих ошибок, я подумаю над ними. Мне не нужно,

чтобы вы читали мне нотации!".

Затем она прямо сказала сиделке: "Пойдемте! Хмф!"

Сиделка улыбнулась Вэй Вуцай и оттолкнула Янь Чжицина.

Вэй Вуцай слышала, как сиделка извинялась перед Янь Чжицин: "Мисс Янь, мне очень жаль".

"Хорошо, хорошо. Достаточно." Янь Чжицин была раздражена, но больше ничего не сказала.

Вэй Вуцай в сердцах крикнул Янь Чжицин "STUPID" и обернулся, чтобы увидеть Юань Цзяньи, идущую к нему с перевязанным запястьем.

"Сяо Цай, где ты был? Я так долго ждал тебя, но ты не вернулся, и я вышел тебя искать", - Юань Цзяньи всхлипывал и скулил, держась за поврежденное запястье. Ему оставалось только топтать ногами, чтобы завершить весь актерский ансамбль.

"..." Вэй Вукай потерял дар речи.

"Разве я не говорил тебе, что я покупал воду в бутылках?" Лицо Вэй Вукай было черным, как уголь. "Мы сейчас на публике! Следи за своими действиями!"

"Не будь таким жестоким, Сяо Цай. Я был тем, кто принял удар на себя за тебя прошлой ночью, помнишь?" Юань Цзяньи опустил голову и попытался вытереть несуществующие слезы.

Было совершенно отвратительно видеть, как огромный взрослый мужчина проявляет такие эмоции.

Вчера вечером Юань Цзяньи, Вэй Вуцай, Хао Донхуай и Чай Юй отправились на ночную прогулку. Несмотря на то, что они принадлежали к семье Вэнь, все четверо были очень невинны и никогда бы не подумали о посещении пабов, клубов или чего-то подобного.

Когда они обсуждали, где провести вечер, Хао Донхуай первым крикнул: "Я хочу потусоваться в SEGA! T City слишком переполнен, везде очереди. Я всегда хотел пойти в SEGA, но никогда не бываю свободен! Теперь, наконец, мы можем отдохнуть, я хочу пойти туда!".

Юань Цзяньи подмигнул ему и бесстрастно сказал: "Посмотри на себя!".

После долгих придирок все четверо все равно оказались в SEGA...

Все четверо соревновались друг с другом на когтедралке, Юань Цзяньи одержал больше всех побед и стал самым счастливым.

Хао Донхуай выиграл меньше всех. Посмотрев на руки Юань Цзяньи, полные кукол из когтедралки, он недовольно хмыкнул. "Посмотри на себя!"

Когда они были готовы отправиться домой со своими призами, они столкнулись с вооруженными террористами из печально известной террористической группы. Не так давно эта террористическая группа напала на города G и H на юге страны, причем оба нападения были направлены на железнодорожные станции. Число пострадавших и погибших было огромным.

С тех пор общественные места в стране не теряли бдительности и укрепляли свою оборону. В

некоторые дни они получали письма с предупреждениями - в один день это могли быть слухи о бомбе, установленной в каком-то торговом центре в определенном городе; в другой день - об определенной дате начала террористической атаки на объект в другом городе.

Девять из десяти таких предупредительных писем были фальшивыми, что делало их пустой тратой времени. Тем не менее, никто не смел терять бдительность. Все, кто получал предупреждения, усиливали свою оборону. Это вселяло страх в сердца каждого. Фальшивые слухи заполнили и Интернет, распространяя фальшивые новости о предполагаемых местах нападения сегодня, через день или послезавтра. Общественность уже не могла отличить настоящее от фальшивого.

И вот, без предупреждения, в том самом здании, где вчера вечером выступала четверка, произошел теракт.

Группа людей вошла внутрь и внезапно взяла в заложники охрану, заставив охранников закрыть все двери. Затем они начали маньячно размахивать ножами и резать всех на своем пути.

Вэй Вукай и его друзья, естественно, не могли этого допустить. Они бросили свои с трудом заработанные призы и начали сражаться с преступниками.

Преступники не были должным образом обучены; они просто держали в руках оружие и не ценили человеческие жизни.

Так Вэй Вукай и его друзья победили их.

Однако их было всего четверо, и Вэй Вукай и его друзья все равно получили несколько травм, так как в хаосе толпы в беспорядке бегали по улицам.

К счастью, полиция прибыла быстро и взяла ситуацию под контроль. Все благодаря четверем друзьям, и хотя многие люди получили серьезные травмы, погибших не было. За это тоже стоит поблагодарить всех участников инцидента.

Что касается запястья Юань Цзяньи, то травма произошла, когда Вэй Вукай был занят борьбой с тремя преступниками. Вэй Вуцай не знал, что четвертый преступник пытается напасть на него из засады. Увидев это, Юань Цзяньи заблокировал атаку Вэй Вукай и победил преступника.

Юань Цзяньи знал, что лучший способ помочь Вэй Вуцаю - это свести его травмы к минимуму, чтобы не случилось ничего серьезного.

В это время Хао Донхуай и Чай Юй были заняты послеобеденным сном в отеле, поэтому Вэй Вукаю ничего не оставалось, как сопровождать Юань Цзяньи в больницу для смены повязки.

"Именно поэтому я заботился о тебе последние несколько дней. Пока что я не собираюсь забрасывать тебя ударами. Я подожду, пока ты поправишься, и за один раз соберу с тебя все долги за последние несколько дней". Темные брови Вэй Вукай подчеркивали его напряженный взгляд.

Юань Цзяньи вздрогнул. Как ни странно, сколько бы Юань Цзяньи ни тренировался, он никогда не мог сравниться с Вэй Вукаем.

Юань Цзяньи случайно пропустил вопрос мимо ушей, в ответ Вэй Вукай лишь равнодушно

усмехнулся. Вэй Вукай поддразнил: "Вот почему я - лидер Без Тени, а ты - лидер Лунной Тени".

"..." Юань Цзяньи потерял дар речи.

"Скажи, я только что видел, как ты разговаривал с девушкой". Юань Цзяньи поджал губы и решил сменить тему, извлекая максимальную пользу из своих травм в надежде, что Вэй Вукай забудет о своей сегодняшней угрозе.

Несмотря на смену темы, Юань Цзяньи не смог заставить Вэй Вукаю выйти из своей скорлупы безразличия - чем больше тыкаешь, тем тише он становится. Юань Цзяньи несколько раз подтолкнул Вэй Вукаю локтем. "Я никогда раньше не видел, чтобы ты заводил разговор с девушками. Что случилось сегодня?"

Юань Цзяньи был слишком далеко от них, чтобы видеть все ясно. Он видел только Вэй Вуцай и Янь Чжицин, стоящих друг напротив друга, как будто они "наслаждались" разговором.

Вэй Вуцай была очень привлекательной, особенно в последние годы. Никто не знал, как думают женщины, что их привлекают такие люди, как Вэй Вукай. По словам Хао Донхуая, такие люди, как Вэй Вукай, были настолько женоподобны, что если бы у них были длинные волосы, они могли бы быть более привлекательными, чем сами дамы.

Поэтому не было ничего удивительного в том, что Вэй Вукаю везло с дамами. Конечно, до тех пор, пока дамы не узнавали, что Вэй Вукай извергает яд изо рта. Другими словами, Вэй Вукай в режиме молчания - лучший.

Любая женщина, попытавшаяся завязать разговор с Вэй Вукаем, не выдержит и одной фразы, так как ее оттолкнет ядовитый язык Вэй Вукаю.

"..." Вэй Вукай не ответил.

Вэй Вукай не мог не подсчитать: похоже, что он сказал Янь Чжицин одну фразу, а она ответила двумя. И все равно ушла несчастной.

Вэй Вуцай никогда не замечал этого раньше. Теперь, когда Юань Цзяньи упомянула об этом, оказалось, что это правда!

"Это Янь Чжицин, сестра Янь Бэйчэна. Я думаю, что она сегодня пришла навестить Цзян Чандай, но ее домогался Лу Вэйнин. Поэтому я протянул ей руку помощи", - просто объяснил Вэй Вукай.

Юань Цзяньи осознал это, но не мог не поднять брови и не улыбнуться Вэй Вуцаю. Он игриво добавил. "Я никогда раньше не видел тебя такой доброй!"

"..." Вэй Вукай ничего не сказал. Он посмотрел в глаза Юань Цзяньи и сложил руки вместе, издавая звуки, похожие на хруст костяшек пальцев. "Я не думаю, что смогу больше сдерживать себя.

Что ты думаешь о том, чтобы пощадить меня сегодня одной рукой?"

Юань Цзяньи ничего не сказал. "..."